

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.,
Зыкина В.Я., Боровикова В.П.,

при секретаре Ивановой А.А.,

с участием представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Курочкиной Л.А., осужденного Морозова Д.В., защитника-адвоката Шевченко Е.М. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Морозова Д.В., его защитника-адвоката Доржиевой С.В., а также апелляционной жалобе потерпевшей М [REDACTED] на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 6 декабря 2017 года, которым

Морозов Денис Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 222 УК РФ - на срок 2 года,

по ч. 1 ст. 119 УК РФ - на срок 1 год,

по ст. 317 УК РФ - на срок 13 лет, с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

На основании ст. 53 УК РФ Морозову Д.В. установлены следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время, не выезжать за пределы муниципального образования по месту жительства, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также возложена обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию один раз в месяц для регистрации.

Срок отбывания наказания исчислен с 6 декабря 2017 года, с зачетом в срок отбытия наказания времени содержания под стражей с 28 октября по 25 ноября 2016 года включительно.

Гражданский иск прокурора удовлетворен полностью: взыскано с Морозова Д.В. в пользу Бурятского территориального фонда обязательного медицинского страхования 20 078 рублей 61 копейку в счет возмещения имущественного вреда.

В приговоре также содержатся решения о мере пресечения Морозова до вступления приговора в законную силу и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения осужденного Морозова Д.В. по доводам апелляционной жалобы, выступление защитника-адвоката Шевченко Е.М., просившей об удовлетворении апелляционной жалобы осужденного, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Курочкиной Л.А., возражавшей против апелляционных жалоб и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Морозов осужден за незаконные приобретение, хранение и ношение боеприпасов, угрозу убийством, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности последнего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Как установлено судом, преступления совершены в п. Тухум г. Гусиноозерск Селенгинского района Республики Бурятия при следующих обстоятельствах.

В один из дней в начале августа 2016 года Морозов Д.В. около одного из домов в г. Гусиноозерск обнаружил промышленно изготовленный боеприпас – ручную осколочную гранату Ф-1, снаряженную взрывателем УЗРГМ (далее – граната Ф-1), которую перенес к себе домой, где незаконно хранил на чердаке крыши дома.

16 августа 2016 года он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, данной гранатой, на почве ревности, стал угрожать убийством своей супруге М [REDACTED], достоверно зная о том, что она беременна. При этом он вначале продемонстрировал ей учебно-имитационную гранату Ф-1 (далее – имитационная граната), которую бросил на землю около М [REDACTED], а затем, демонстрируя находящуюся в его руках гранату Ф-1, снаряженную взрывателем, разогнул на нем усики чеки, выдернул за кольцо чеку из взрывателя, и, удерживая рукой предохранительный рычаг, пояснил потерпевшей, что находящаяся в его руках граната является настоящей, и высказал в адрес М [REDACTED] слова угрозы убийством: «Умрем, так вместе!».

Высказанную в свой адрес угрозу М [REDACTED] восприняла как реальную опасность для своей жизни, поскольку Морозов, в руках которого

была граната, вел себя агрессивно, находился в состоянии алкогольного опьянения, имел над ней физическое превосходство.

Получив сообщение от дежурного по ОМВД РФ по Селенгинскому району о преступных действиях Морозова, полицейские Н [] и Г [], прибыли на место происшествия и предложили Морозову Д.В. объяснить обстоятельства происшествия.

Морозов, пребывавший в состоянии алкогольного опьянения, желая избежать последствий в виде задержания сотрудниками полиции и привлечения к уголовной ответственности за совершение вышеуказанных преступлений, вытащил из кармана гранату Ф-1, снаряженную взрывателем, с зажатым в руке предохранительным рычагом, и продемонстрировал ее полицейским Н [] и Г [], высказав им угрозу взорвать гранату рядом с ними.

Полицейский Н [] предложил Морозову выдать гранату, однако последний отказался выполнить законное требование сотрудника полиции, после чего скрылся от сотрудников полиции в ограде дома, откуда перелез через забор и продолжил движение по ул. Тучинова п. Тухум г. Гусиноозерск.

Полицейские Н [] и Г [] действуя в рамках своих полномочий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, стали преследовать Морозова Д.В. для пресечения его преступных действий, обнажив огнестрельное оружие.

Н [] для задержания Морозова, оказывавшего вооруженное сопротивление и отказывавшегося сдать находящийся при нем боеприпас, опередив его, произвел 3 предупредительных выстрела в воздух, потребовав от Морозова остановиться и сдать гранату. Однако Морозов отказался выполнить законное требование сотрудника полиции и продолжил движение по улице, удерживая в руках гранату с зажатым в руке предохранительным рычагом.

В это же время на место происшествия прибыли инспекторы ГИБДД Р [] и Б [] осуществлявшие свои обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которые также последовали за Морозовым, обнажив огнестрельное оружие, и потребовали от него прекратить преступные действия.

Сотрудник полиции Н [] действуя в соответствии со своим должностными обязанностями, для задержания Морозова, оказывавшего вооруженное сопротивление и отказывавшегося сдать находящийся при нем боеприпас, произвел предупредительный выстрел в землю перед Морозовым, требуя остановиться и сдать гранату.

В этот момент у Морозова, окруженного сотрудниками полиции, которые применили огнестрельное оружие, возник умысел на причинение смерти полицейским Н [] Г [] а также инспекторам ГИБДД Р [] Б [] с целью воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и пресечению его преступных действий.

Реализуя свой умысел, Морозов, находясь около дома по адресу: Республика Бурятия, Селенгинский район, г. Гусиноозерск, п. Тухум, ул. Тучинова, д.

..., осознавая, что Н [] Г [] Р [] Б [] являются сотрудниками правоохранительного органа и исполняют свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, понимая, что в результате подрыва гранаты Ф-1, в радиусе разлета осколков которой находились сотрудники полиции, наступят общественно-опасные последствия в виде их смерти, умышленно, в целях воспрепятствования их законной деятельности, отпустил предохранительный рычаг гранаты Ф-1 и бросил ее в сторону находящегося перед ним сотрудника полиции Н [] отчего произошел взрыв.

Умысел Морозова, направленный на лишение жизни сотрудников полиции не был доведен до конца, по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку Н [] применил огнестрельное оружие на поражение, выстрелив в ногу Морозову, в результате чего последний не смог бросить указанную гранату на более близкое расстояние к Н []. Кроме того, после броска гранаты Г [] и Б [] легли на землю, а Р [] присел, избежав поражения осколками гранаты. Н [] также лег на землю, избежав поражения осколками гранаты в область жизненно-важных органов.

Своими действиями в результате подрыва гранаты Морозов причинил полицейскому Н [] телесные повреждения: слепые осколочные ранения левой ягодичной области и обоих бедер, которые по своей тяжести расцениваются как легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья продолжительностью не свыше 3 недель (менее 21 дня).

На данный приговор осужденным Морозовым Д.В. и его защитником-адвокатом Доржиевой С.В. поданы апелляционные жалобы, в которых они выражают несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым, полагают, что выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, в приговоре не указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие, в частности – показания Морозова Д.В., отвергнуты; в основу приговора необоснованно положены показания потерпевших.

В обоснование своих жалоб осужденный Морозов и его защитник – адвокат Доржиева ссылаются на исследованные в судебном заседании доказательства: показания полицейских, признанных потерпевшими по делу, показания свидетелей Д [], М [] а также жены Морозова – потерпевшей М [] и дают им собственную оценку. Они указывают об отсутствии у Морозова умысла на причинение смерти сотрудникам полиции, а также мотива для убийства полицейских, утверждают, что характер его действий свидетельствует о том, что взрыв гранаты произошел случайно.

Морозов обращает внимание на то, что давал стабильные показания, но эти показания судом необоснованно отвергнуты, намерений посягать на жизнь сотрудников полиции у него не было, о чем свидетельствуют его показания и показания самих сотрудников полиции, свидетелей. Кроме того, суд не дал оценку непрофессиональным действиям сотрудников полиции, которые открыли по нему (Морозову) огонь в тот момент, когда в руках у него находилась

боевая граната, тем самым они допустили взрыв гранаты. Считает, что сотрудники полиции оговаривают его, оправдывая свои действия, связанные с ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Ссылаясь на показания потерпевших, Морозов указывает, что имея реальную возможность взорвать гранату, он не хотел этого, пытался избежать общения с полицейскими и хотел от них уйти. Требования сотрудников полиции выдать гранату он не слышал, поскольку разговаривал по телефону. Указывает, что Н [] был на достаточно близком расстоянии от него, и необходимости бежать не было, он мог бы и с данного расстояния докинуть гранату. Утверждает, что не знал о том, что граната являлась боевой, поскольку отсутствовал один усик чеки и он неоднократно ее разбирал. Кроме того, не согласен с заключением стационарной психолого-психиатрической экспертизы, поскольку, как он полагает, экспертиза проведена неполно и необъективно, а ее выводы основаны лишь на материалах уголовного дела. Обращает внимание на состояние своего здоровья, наличие ранее перенесенных травм позвоночника. Кроме того, просит учесть смягчающие обстоятельства: наличие на иждивении 3 детей, тяжелое материальное положение его семьи. Считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, просит приговор суда отменить, переквалифицировать его действия на ч.2 ст.318 УК РФ.

Адвокат Доржиева С.В. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней приводит доводы, аналогичные доводам апелляционной жалобы Морозова Д.В., и просит об отмене обвинительного приговора и вынесении оправдательного приговора.

Потерпевшей М [] на приговор подана апелляционная жалоба, в которой она высказывает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным. Она утверждает, что угрозы убийством в ее адрес со стороны Морозова Д.В. не было, потерпевшей по делу себя не считает, претензий к Морозову не имеет. Назначенное Морозову Д.В. наказание считает чрезмерно суровым и просит приговор отменить.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Республики Бурятия Мархандаевой И.В. поданы письменные возражения на апелляционные жалобы осужденного Морозова Д.В., защитника-адвоката Доржиевой С.В. и потерпевшей М [], доводы которых прокурор считает необоснованными, а приговор – законным, обоснованным и справедливым.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, поданных на приговор осужденным Морозовым Д.В., его защитником – адвокатом Доржиевой С.В. и потерпевшей М []

Выводы суда о виновности Морозова Д.В. в совершении инкриминированных ему преступлений основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре.

Доводы о невиновности Морозова Д.В. в совершении преступления в отношении сотрудников полиции, об отсутствии у него умысла на лишение жиз-

ни полицейских, о случайности взрыва гранаты, неосведомленности о боевых свойствах гранаты, случайности ее взрыва, о непрофессиональных действиях сотрудников полиции, об отсутствии угрозы убийством супруге – М [REDACTED], а также иные доводы, аналогичные тем, которые приведены в апелляционных жалобах, судом первой инстанции рассмотрены и признаны необоснованными.

Морозов, отрицая в суде свою осведомленность в боевых способностях гранаты, вместе с тем не отрицал, что нашел гранату, которую затем хранил и переносил до того момента как произошел ее подрыв.

Суд обоснованно признал доводы Морозова о неосведомленности в боевых свойствах гранаты неосновательными, поскольку они опровергаются его собственными показаниями в качестве подозреваемого, из которых следует, что он знал, что одна из найденных им гранат является боевой.

В собственноручно написанном объяснении Морозов также указал, что одна из гранат являлась боевой.

Кроме того, сами действия Морозова с гранатой, как правильно отмечено судом в приговоре, бесспорно свидетельствуют о его осведомленности в боевых характеристиках данного боеприпаса.

Из показаний Морозова и других очевидцев событий судом установлено, что Морозов, выдернув предохранительную чеку гранаты, постоянно до момента броска удерживал предохранительный рычаг.

Из заключения взрывотехнической экспертизы и пояснений эксперта о механизме подрыва гранаты следует, что удержание предохранительного рычага, после извлечения чеки из взрывателя, предотвращает подрыв гранаты.

Таким образом, Морозов осуществлял данные действия, поскольку достоверно знал, что граната боевая и что удержание предохранительного рычага предотвращает ее подрыв. Соответственно он был осведомлен и о том, что в случае броска гранаты произойдет взрыв.

Пояснения Морозова в судебном заседании о том, что его действия по удержанию предохранительного рычага были случайными, судом обоснованно признаны надуманными, о чем в приговоре приведены соответствующие мотивы.

Кроме того, об осведомленности Морозова в боевых свойствах гранаты свидетельствует и то обстоятельство, что он высказывал намерение совершить подрыв гранаты, сначала своей супруге – М [REDACTED] а затем - прибывшим сотрудникам полиции.

Фактические обстоятельства приобретения, хранения и ношения указанного боеприпаса основаны на приведенных в приговоре доказательствах. При этом суд обоснованно признал достоверными показания Морозова на стадии предварительного следствия, в которых он рассказывал об указанных обстоятельствах, поскольку они подтверждаются данными, содержащимися в протоколах осмотров места происшествия, в ходе которых были обнаружены последствия взрыва боеприпаса: воронка, повреждения от осколков, фрагменты гранаты, а также заключениями взрывотехнических экспертиз, установивших нали-

чие на грунте из воронки следов взрывчатого вещества – тротила и определивших, что металлические предметы являются фрагментами боеприпаса - гранаты Ф-1 со взрывателем УЗРГМ, протоколами осмотров места происшествия, в ходе которых Морозов указал место обнаружения гранаты Ф-1 и свой прежний дом, как место хранения.

Показания Морозова в суде о том, что гранату он нашел в январе или феврале 2016 года, суд отверг, поскольку они опровергаются его показаниями, данными на предварительном следствии, из которых следует, что приобретение боеприпаса имело место в начале августа 2016 года.

Не доверять показаниям Морозова в указанной части у суда оснований не имелось, поскольку они были даны им в присутствии защитника, перед допросом ему разъяснялись права, в том числе положения ст. 51 Конституции РФ; причин самоговора Морозовым судом не установлено.

Исследовав представленные сторонами доказательства, суд пришел к правильному выводу о виновности Морозова в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Судом установлено, что потерпевшие Н [REDACTED], Г [REDACTED], Р [REDACTED] и Б [REDACTED] являясь штатными сотрудниками полиции, были одеты в форменную одежду, находились при исполнении своих служебных обязанностей. Действия Морозова, направленные на причинение им смерти путем подрыва гранаты, были сопряжены с воспрепятствованием их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

О наличии у Морозова умысла на лишение жизни потерпевших, как обоснованно указано судом, свидетельствуют его действия. Он бросил в сторону находящегося перед ним сотрудника полиции Н [REDACTED] осколочную гранату Ф-1, выдернув перед этим предохранительную чеку, то есть совершил действия, необходимые для ее подрыва, после чего произошел взрыв.

В результате действий Морозова, Н [REDACTED] получил слепые осколочные ранения левой ягодичной области и обоих бедер. Используемая Морозовым граната Ф-1, образующая при взрыве большое количество осколков, имеющих радиус разлета 200 метров, существенно увеличивала возможность наступления смерти как Н [REDACTED], так и других сотрудников полиции, находившихся рядом, что также свидетельствует о прямом умысле подсудимого на лишение их жизни.

Умысел Морозова на лишение жизни сотрудников полиции не был доведен до конца по причинам, не зависящим от его воли, поскольку Н [REDACTED] произвел выстрел в ногу Морозову, в результате чего последний не смог бросить гранату на более близкое к Н [REDACTED] расстояние. Кроме того, после броска гранаты Г [REDACTED], Б [REDACTED] и Р [REDACTED] приняли меры к самосохранению, избежав поражения осколками. Н [REDACTED] упав на землю, также избежал поражения осколками гранаты в область жизненно-важных органов.

По эпизоду угрозы убийством суд правильно положил в основу приговора показания потерпевшей М [REDACTED], данные ею на стадии предварительного следствия, а также ее показания в суде, в части им не противоречащей, поскольку эти показания согласуются с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании и оцененными в приговоре.

В частности, как обоснованно указано в приговоре, показания М [REDACTED] об обстоятельствах угрозы убийством подтверждаются показаниями родителей подсудимого: М [REDACTED] и М [REDACTED] о наличии конфликта между подсудимым и потерпевшей, эмоциональном состоянии обоих, пояснений потерпевшей о наличии у супруга гранаты без предохранительной чеки, протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого по месту жительства подсудимого и потерпевшей обнаружена учебно-имитационная граната.

Показаниям М [REDACTED] в суде о том, что на предварительном следствии она оговорила своего мужа и что на самом деле угрозы реально она не воспринимала, суд правильно расценил, как ее стремление помочь супругу избежать уголовной ответственности.

По эпизоду посягательства на жизнь сотрудников полиции суд обоснованно признал достоверными показания потерпевших Н [REDACTED], Г [REDACTED] Р [REDACTED] и Б [REDACTED], изобличающие Морозова в совершении преступления, поскольку они подробны и последовательны в деталях, согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами по делу. Кроме того, суд правильно принял во внимание и показания Морозова на стадии предварительного следствия в части не противоречащей показаниям потерпевших.

Причин для оговора подсудимого Морозова потерпевшими-сотрудниками полиции судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

При этом суд правильно обратил внимание на то, что потерпевшие ранее с Морозовым знакомы не были, по роду своей деятельности никогда с ним не контактировали.

Каких-либо оснований не доверять показаниям потерпевших у суда не имелось.

В показаниях потерпевших не содержится существенных противоречий, которые бы позволили усомниться в правдивости их показаний.

Незначительным противоречиям, которые не ставят под сомнение достоверность показаний потерпевших - сотрудников полиции, судом дана надлежащая оценка в приговоре.

Все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Оснований не согласиться с выводами суда, изложенными в приговоре, не имеется, поскольку они мотивированы и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, проверенных и оцененных судом по правилам, установленным статьями 17, 87, 88 УПК РФ.

Судом дана надлежащая оценка всем доказательствам, исследованным в судебном заседании, в том числе и тем, на которые осужденный Морозов и его защитник обращают внимание в апелляционных жалобах.

Несогласие осужденного и защитника с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 273 - 291 УПК РФ.

Стороне обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации своих прав, при этом ограничений прав участников уголовного судопроизводства допущено не было.

Все представленные сторонами суду доказательства исследованы, заявленные ходатайства разрешены в установленном законом порядке, в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ и по ним приняты мотивированные решения.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Морозова в совершении преступлений, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты, а также показания Морозова и свидетеля защиты Баргусовой.

Действия Морозова судом юридически квалифицированы правильно.

С учетом заключения стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 106 от 25.11.2016 года, проведенной в отношении Морозова, показаний допрошенной в судебном заседании эксперта-психолога А [REDACTED] }, а также поведения Морозова в судебном заседании, суд пришел к обоснованному выводу о вменяемости Морозова.

Оснований сомневаться в объективности и обоснованности выводов экспертов не имелось, поскольку, как установлено судом, экспертиза проведена комиссией компетентных специалистов, незаинтересованных в исходе дела, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, выводы экспертов мотивированы и подтверждаются сведениями о личности подсудимого, содержащимися в материалах уголовного дела.

Наказание Морозову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона и с учетом положений статей 6, 60 УК РФ.

При назначении осужденному наказания суд учел все смягчающие наказание обстоятельства, установленные в судебном заседании.

Иных, кроме указанных в приговоре, смягчающих обстоятельств из материалов уголовного дела не усматривается.

Обстоятельствами, отягчающими наказание, обоснованно признано совершение Морозовым преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, а по ч.1 ст.119 УК РФ также совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Оснований для смягчения назначенного Морозову наказания не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 6 декабря 2017 года в отношении Морозова Дениса Валерьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Морозова Д.В., его защитника-адвоката Доржиевой С.В. и потерпевшей М [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи